

Яблоков И.Н.

Стабильность и изменения общества: социолого-религиоведческое видение

Аннотация. В статье предлагается социолого-религиоведческое рассмотрение проблемы стабильности и изменения общества с учётом отнесения проблемы к реалиям России. Понимание М. Вебером легитимного порядка и типов господства, концепция социальной интеграции Т. Парсонса содержат важные «посылки» к осмыслению проблемы. Функции религии – регулятивная, интегрирующе-деинтегрирующая, легитимирующе-разлегитимирующая, солидаризирующая или конфликтный характер религиозных и этнических отношений способствуют утверждению социальной стабильности, либо расшатывают её.

И.Н. Яблоков

Ключевые слова: стабильность, изменения, религия, этнос, интеграция, дезинтеграция, развитие толерантной культуры

Проблема «Стабильность и изменения общества» может быть предметом исследования в ряде научных дисциплин: в философии политики и права, социологии, политологии, правоведении, истории и других, разумеется, и в религиоведении. В данной статье предлагается социолого-религиоведческое рассмотрение темы и, с учётом отнесения проблемы к реалиям России, в центре внимания находятся концепты: социальная стабильность, стабильность общества (в данном изложении будем считать эти два словосочетания синонимами), его изменения, влияние религиозных отношений разного характера, отношений «религия – этнос» на стабильность и изменения общества в условиях полирелигиозности и полиэтничности, ответственность социальных функций религии на стабильность и изменения общества.

Исследование рассматриваемой проблемы имеет солидную традицию в общей социологии и социологии религии. В данном контексте вспомним понимание Максом Вебером (1864–1920) легитимного порядка¹ и типов господства² и основные идеи теории социальных систем Толкотта Парсонса (1902–1973).

По мнению М. Вебера, легитимность порядка обеспечивается «внутренне» и «внешне». Внутренне она может быть гарантирована: 1) чисто аффективно: эмоциональной преданностью; 2) ценностно-рационально: верой в абсолютную значимость порядка в качестве выражения высочайших непреложных ценностей (нравственных, эстетических или каких-либо других); 3) религиозно: верой в зависимость блага и спасения от сохранения данного порядка. Внешне порядок гарантируется возможностью морального или юридического принуждения, морального – посредством вынесения приговора или бойкота при нарушении норм, или юридического – осуществляемого группами охраны правопорядка (посредством санкций уголовного или гражданского права или вмешательства полиции). Часто соблюдение норм гарантируется религией.

Легитимный порядок связан с типами господства; М. Вебер различает типы господства на основе возможных «мотивов повиновения». В соответствии с тремя возможными мотивами выделены три типа господства.

Первый тип господства – легально-рациональный – в качестве мотива имеет подчинение не личности, а законам. К этому типу относятся современные европейские государства. Осуществляют реализацию этого типа господства чиновники,

иерархически построенная бюрократия. Но на вершине лестницы стоят или наследственные монархи, или избранные народом президенты, или либералы, избранные парламентской аристократией; им присущ легально-рациональный авторитет.

Второй тип легитимного господства – традиционный – осуществляется в соответствии с нравами, привычкой к определённому поведению. Традиционное господство основано не только на вере в законность, но даже и на вере в священность издревле существующих властей. Наиболее частый тип такого господства – патриархальное господство. В нём образуется отношение «начальник» – «господин»», управлением занимаются «слуги», подчинённые – это «подданные», которые с пиететом послушны господину. Тем, кто управляет, свойствен традиционный авторитет. При патриархальном типе господства основанием назначения на должность служит не столько служебная дисциплина или деловая компетентность, сколько личная преданность.

Третьим типом является «харизматическое господство» (греч. – *χάρισμα* – оказанная милость, дар). Харизмой обладают герои, великие полководцы, выдающиеся политики, гениальные художники и другие; они имеют харизматический авторитет. Источником личной преданности харизматическому лицу является не признание его формального права и не привычка, а эмоциональная преданность ему и вера в его харизму.

Религии подключались к обеспечению всех трёх типов господства (в разной мере и в разных формах); особенно активно было их влияние во втором и третьем типах – в традиционном (патриархальном) и харизматическом.

Выдающийся американский социолог Толкотт Парсонс в теории социальных систем проанализировал процессы интеграции обществ, явления стабильности и изменений социальных систем. Интегративное состояние социальной системы является важной функцией состояний, структур и процессов подсистем совокупной социальной системы. Структуры и процессы либо упорядочивают отношения между частями социальной системы, обеспечивают их гармоничное функционирование в системе с помощью соответственных связей друг с другом, либо, наоборот, не упорядочивают. Интеграция имеет как негативный, так и позитивный аспекты. В процессе интеграции выявляются действующие в социальных системах нормативные экспектации, определяющие, что именно надлежит людям делать при тех или иных обстоятельствах.

Понятие интеграции Т. Парсонс связывал с понятиями стабильности и изменения. Термин «стабильность» употребляется как эквивалентный более специфическому – «стабильное равновесие». Система стабильна или находится в относительном равновесии, если отношения между её структурой и процессами, протекающими внутри неё, а также между ней и окружением оказываются неизменными. Стабильность системы зависит от результатов деятельности подсистем, а каждая подсистема испытывает на себе последствия функционирования всех остальных. Процессами, противоположными стабильным и равновесным, являются те, которые вызывают структурные изменения. Т. Парсонс подчёркивал, что религия может как служить укреплению стабильности социальной системы, так и способствовать её изменению.

По мнению Т. Парсонса, при обеспечении интеграции особую роль играет «система поддержания образцов», в которой решающее значение имеет религия с её акцентом на ценности. «Сочленение системы норм и экспектаций, – писал Т. Парсонс, – с «регулирующими» их ценностями может быть названо легитимизацией нормативной системы. Здесь находится важнейшая точка сочленения социальной системы с системой культурной. В конечном счёте легитимизация восходит к религиозным обоснованиям, но в сложных обществах, кроме религиозного, имеются и многие другие нижележащие уровни узаконения»³.

Нормативная система никогда не бывает вполне совершенной: в ней всегда имеются элементы противоречивости, двусмысленности, чрезмерной или недостаточной определённости или обобщённости. С одной стороны, люди оказываются мотивированными на неконформное, или отклоняющееся, поведение, а, с другой, – они зачастую при всём желании не способны полностью отвечать социальным экспектациям, так как не знают, что именно им надлежит делать.

Т. Парсонс выделял различные способы санкционирования нормативных экспектаций.

1. Во всех высокоразвитых обществах основная часть нормативной системы обладает правовым статусом: права и обязанности имеют обязательные для всех определения; предусматриваются конкретные наказания за несоблюдение подобных определений; специальным государственным органам поручается их истолкование и принудительное осуществление.

2. Фактическая эффективность правовых норм зависит от так называемого морального обоснования, то есть получаемой ими моральной поддержки как систем, обладающих (с точки зрения большинства людей, на которых распространяется их действие) внутренне присущей им справедливостью.

3. Существует не только заинтересованность в практической эффективности и умелости, но и обязательство действовать рационально в экономических и политических контекстах; иногда это обязательство подлежит принудительному санкционированию, чаще же – нет.

4. Обязательная лояльность, которая требуется от индивида как члена коллектива в обмен на солидарность, проявляемую последним по отношению к данному индивиду; обязательство поддерживать коллектив и его членов относительно независимо от юридических норм и чисто моральных соображений⁴.

С учётом изложенных идей М. Вебера и Т. Парсонса можно дать следующие характеристики социальной стабильности, стабильности общества и социального изменения. Социальная стабильность (лат. *sociālis* – общежительный, союзный, союзнический и лат. *stabilitas* – устойчивость, твёрдое стояние, а также – твёрдость, постоянство, неизменность), стабильность общества представляет собой такое состояние, которому присущи постоянство, устойчивость, темпоральное сохранение идентичности структуры и функций, адаптивная способность к меняющимся условиям среды. Это состояние фундируется интеграционными процессами. Стабильность общества нельзя считать абсолютной, она всегда относительна, находится в единстве с его изменением; это единство лежит в основе неразрывной связи традиции и новаций. Социальное изменение – это переход общества, его подсистем, социальных структур, социальных групп и индивидов из одного состояния в другое. В определённых условиях места и времени могут находить выражение дезинтеграционные процессы (порой принимающие конфликтогенный характер), обуславливающие нестабильность общества.

Стабильность общества обеспечивается различными социальными субъектами – государством, политическими партиями, профсоюзами, национальными, молодёжными, профессиональными организациями, благотворительными фондами, творческими союзами, различными сообществами, ассоциациями, средствами массовой информации. Важную роль в обеспечении социальной стабильности призваны сыграть и религиозные объединения.

Акторами сохранения стабильности общества, наряду с главным сохраняющим субъектом – государством, являются политические партии, профсоюзы, национальные, молодёжные организации, профессиональные объединения, благотворительные фонды, творческие союзы, различные сообщества, ассоциации, средства массовой информации. В то же время те или иные из названных акторов в определённых условиях места и времени могут «расшатывать» стабильность общества и тем самым способствовать возникновению и развитию дезинтеграционных процессов.

Религия – её разные типы, разные направления, конфессии, религиозные организации, религиозные объединения, группы и отдельные религиозные индивиды, как показывают факты, также содействуют стабильности или изменению общества, его интеграции или дезинтеграции. Особенности такого содействия связаны с особенностями религии как способа духовно-практического освоения мира. Моё понимание религии, её структуры и функций изложено в ряде публикаций: в строении религии выделены религиозное сознание, деятельность, отношения, организации, а среди функций рассмотрены мировоззренческая, компенсаторная, коммуникативная, регулятивная, интегрирующе-деинтегрирующая, культуротранслирующая, легитимирующе-разлегитимирующая⁵. В данном

контексте обращу внимание на различное влияние на общество, на его стабильность и изменение выполнения религией регулятивной, интегрирующе-дизинтегрирующей и легитимирующе-разлегитимирующей социальных функций, на влияние религиозных и этнических отношений разного характера на социальную стабильность.

Социальные функции религии существенно влияют на социальную стабильность общества и его изменения. Регулятивная (лат. *regulatio* – приведение в порядок) функция состоит в том, что с помощью определённых идей, ценностей, норм, установок стереотипов, мнений, традиций, обычаев, институтов осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением индивидов, групп, общин, организаций. Особенно большое значение имеет система норм (религиозного права, морали и прочее), образцов (многочисленных примеров для подражания), контроля (слежения за реализацией предписаний), поощрений и наказаний («воздаяний» в текущей жизни и обещаемых в посмертном существовании). Легитимирующе-разлегитимирующая (лат. *legitimus* – законный, узаконенный) функция означает признание некоторых общественных порядков, институтов (государственных, политических, правовых и других), отношений, норм, образцов соответствующими религиозным максимам (лат. *maxima* – высший принцип) или, наоборот, отторжение их как несоответствующих этим максимам. Максиме придаётся обязательный и непреложный характер.

Интегрирующе-дизинтегрирующая (лат. *integration* – восстановление, соединение) функция в одном отношении объединяет, а в другом, – разъединяет индивидов, группы, организации. Интеграция способствует сохранению, дезинтеграция – ослаблению стабильности, устойчивости личности, отдельных социальных групп, учреждений и общества в целом.

Религиозные отношения представляют собой вид отношений в духовной сфере общества. Они складываются в соответствии с религиозным сознанием, реализуются и существуют посредством религиозной деятельности, их носителями могут быть индивиды, группы, организации. Носителями религиозных отношений в зависимости от степени влияния религии могли быть этнос, семья, сословие, класс, профессиональная группа, государство со своими подданными или части указанных групп, то есть такие социальные и политические объединения, представители которых относят себя также к одному, общему вероисповеданию.

Религиозные отношения могут иметь разный характер – солидаризированности, нейтральности, конкурентности, конфликтности. Солидаризированный характер религиозных отношений содействует стабильности общества, нейтральность имманентно не содержит детерминант, как-либо влияющих на социальную стабильность и изменения общества, конкуренция и конфликты рискогенны для социальной стабильности, «расшатывают» стабильность общества и побуждают к каким-то его изменениям.

Религиозные конфликты можно разделить на внутрирелигиозные и межрелигиозные. Внутрирелигиозные возникают на основе различного понимания тех или иных положений вероучения, культа, организации или в связи с неравенством статусов индивидов и отдельных групп в организационных структурах. В межрелигиозных конфликтах проявляется различие вероучений, культовой практики, организационных структур. И внутрирелигиозные, и межрелигиозные конфликты могут быть связаны и с различными позициями, которые занимают индивиды и группы внутри религии – представители определённой религии – по отношению к тем или иным событиям, процессам в обществе – экономическим, политическим, правовым, государственным, к различным явлениям в области культуры и иным.

Религиозные отношения включены в контекст различных социальных отношений, в том числе этнических, и оказывают на последние различные влияния в соответствии со своим характером.

Этнические отношения – внутривнутриэтнические и межэтнические – также имеют разный характер – сплочённости, согласия, напряжённости, отчуждения, конфликта и прочее – оказывают влияние на различные социальные отношения, в том числе религиозные. Этнические отношения сплочённости, согласия поддерживают солидаризированность религиозных отношений и, соответственно, способствуют

развитию социальной стабильности общества. Этнические отношения напряжённости, отчуждения, конфликта противодействуют утверждению солидаризованности религиозных отношений, усиливают конкурентность и конфликтность религиозных отношений, «раскачивают» стабильность общества.

Особенно деструктивными оказываются этнорелигиозные конфликты; они носят синкретический характер, в них соединяются в сложном взаимодействии религиозные конфликты и этноконфликты. Этноконфликты – это конфликты внутри и между этносами: рода, племени, народности, нации и между родами, племенами, народностями, нациями, в том числе между этносами названных историко-стадиальных типов; между группами/индивидами внутри данного этноса, между группами/индивидами разных этносов. Этноконфликты могут развёртываться в экономической, политической, культурной и других областях, в малых и больших социальных группах и между ними, внутри государств и между ними, оказаться узколокальными и широко территориальными, протекать без применения насилия или с применением средств насилия (в том числе – военных).

Взаимовлияние религиозных и этнических отношений представляет собой один из аспектов взаимосвязи религии и этноса. Этнос (греч. *ἔθνος* – народ, племя) определяется в разных дисциплинах – в этнографии, этнологии, антропологии, социологии, этнолингвистике и др., а также разными представителями этих дисциплин – по-разному. Более или менее согласованного понятия «этнос» пока не сложилось, однако в некоторых трактовках этого понятия указываются действительно присущие этносу признаки. Выскажу своё понимание данного феномена: этнос – это устойчивая, многопоколенная, возникшая на определённой территории на базе производственной (и иной) деятельности, сохраняющая черты общего антропологического типа социальная общность, которой присущи: специфическая этническая культура, прежде всего язык, этническое самосознание и самоидентификация, психологическая оппозиция («мы» – «они»). В ряде этносов маркером выступает также та или иная религия или конфессия.

В соответствии с этапами исторического развития этнос предстал в разных историко-стадиальных типах: род, племя, народность, нация. Хотя в ходе истории части этников «эмигрировали» с территории возникновения этносов, совершались «переселения народов», основной массив многих таких этносов был укоренён на исконных территориях, а оказывавшиеся на других территориях части этих этносов сохраняли историческую память о «земле предков».

Род, племя, народность, нация находились и находятся в сложных взаимосвязях с религией. С одной стороны, направление эволюции верований, культа, религиозных институтов во многом зависело от этнических процессов, которые обусловили, например, формирование типов религий – родоплеменных, народностно-национальных. С другой стороны, религиозный фактор оказывал влияние на развитие рода, племени, народности, нации.

Родоплеменные религии в современных традиционных обществах существенно отличаются от возникавших и существовавших в условиях первобытного строя. Современные родоплеменные религии испытали влияние исторически сложившихся народностно-национальных и мировых религий. В ряде случаев образовывались синкретические системы, в которых причудливо переплетаются верования и культы религий разных исторических типов.

Родоплеменные религии инкорпорированы в родоплеменные комплексы и выступают в качестве интегрирующего фактора этих комплексов, обеспечивают религиозную и этническую идентичность и в то же время отделение от других родов и племён, а также – от исповедующих народностно-национальные и мировые религии.

Народностно-национальные религии ассимилировали известные историко-культурные пласты родоплеменных, но, главное, они отражали условия жизни (экономические, политические, историко-культурные и прочие) народности, а затем и нации и сакрализовывали данные историко-стадиальные типы этносов, их государства, глав этих государств (система «*caesardivus*» – «царь божественный»). Носителями народностно-национальных религий являются в основном представители данного этноса, хотя и лица другой этнической принадлежности могут при соблюдении

определённых условий стать последователями и получить санкцию этих религий. Этим религиям свойственна детальная ритуализация обыденного поведения людей в его традиционно сложившихся формах (вплоть до организации приёма пищи, соблюдения гигиенических правил, бытовых традиций и т.д.), специфическая обрядность, которая затрудняла или даже делала невозможным общение с иноверьцами, строгая система религиозных предписаний и запретов, отделяющих представителей данных религий и этносов от последователей других религий и этносов.

Народно-этнические религии интегрируют соответствующие народности и нации, сакрализуют их государства, глав этих государств, способствуют стабильности соответствующих обществ и государств и в то же время отделяют «своих» религиозных от исповедующих родоплеменные и мировые религии. Данные религии могут способствовать росту национального самосознания, национальной идентичности и одновременно быть фактором формирования этноцентризма, этнической исключительности.

Мировые религии генетически связаны с родоплеменными и народно-этническими, заимствовали многие элементы верований и культов этих религий, но в то же время существенно отличны от них. Мировые религии появились в эпохи великих исторических поворотов, перехода от одного типа общественных отношений к другим. В их становлении большую роль играли основатель или группа основателей, которые чувствовали потребность в новой религии и понимали религиозные потребности масс. Эти религии формировались в условиях складывания «мировых империй», когда обнаруживалась необходимость «дополнить» эти империи соответствующими им религиями. Возникавшие государства охватывали большие территории, включали различные экономические уклады, этносы, культуры. Мировые религии отбросили обрядность родоплеменных и народно-этнических религий, которая вносила разделение, затрудняла или даже исключала общение сторонников разных религий.

В разрабатывавшихся вероучениях, в складывании культов, в структурировании организаций находил отражение образ жизни многих регионов, разных страт, классов, сословий, каст, племён, народностей и потому эти разнородные общности становились носителями новых религий. Мировые религии проповедуют идею равенства людей, им свойствен сильно выраженный прозелитизм, проповедническая активность, их проповедь носит межэтнический и космополитический характер, обращена к представителям различных социально-демографических групп. Тем самым они сближают эти общности, их представителей. Но история показывает, что мировые религии, их направления и конфессии, укореняясь в тех или иных этнокультурных комплексах, принимали этнические формы, становились государственными. Мировые религии способствовали развитию национального самосознания, сплочению граждан данного государства. Они содействовали социальной интеграции при солидаризированном, толерантном характере межэтнических, межгосударственных отношений или же оказывались фактором дезинтеграции, если эти отношения принимали характер конкуренции, конфликта, борьбы.

Российский этнолог П.И. Пучков (1930–2008) провёл разделение этносов на группы по степени сопряжённости с конфессиями: 1) этносы, полностью сопряжённые с конфессиональной общностью; 2) этносы в основном моноконфессиональные, однако придерживающиеся конфессий, распространённых за их пределами; 3) этносы, среди которых преобладает какая-нибудь одна конфессия, но имеются существенные группы представителей других направлений или течений той же религии; 4) этносы, у которых ни одна конфессия резко не преобладает, но все исповедания относятся к одной религии; 5) этносы, в составе которых имеются представители разных религий, но одна из них резко преобладает; 6) этносы, в которых ни одна из религий её обладает резким перевесом над другими религиями, однако все религии достаточно чётко размежёваны; 7) этносы, для которых характерен конфессионализм⁶.

Ныне большинство стран являются полиэтническими и полирелигиозными, а потому в системе социальных отношений таких стран весьма действенными являются влияния межэтнических отношений на межрелигиозные и наоборот – влияние межрелигиозных отношений на межэтнические. Взаимосвязь тех и других

отношений находит отражение в способах этнической самоидентификации и религиозной самоидентификации, в частности, в повседневности явно или латентно религионим и этноним оказываются функционально идентичными. Этническая самоидентификация выражается не этнонимом, а религионимом и наоборот.

Рассмотренные в теоретико-социологическом ключе концепты применимы к анализу соответствующих отношений в России. Как уже отмечено, при обеспечении интеграции основную роль играет система поддержания образцов, в которой решающее значение имеет религия с её акцентами на ценности, представленные в той или иной культуре (Т. Парсонс). Россия – страна полиэтническая и полирелигиозная и на её территории развивались и развиваются различные этносы и различные типы культур.

Суперэтнос России образуют славянские, финно-угорские, тюркские, монгольские этносы и субэтносы. Ныне нашу страну населяют около 180 этносов и этнических групп. На территории России в разных регионах существуют различные типы культур: культуры народов равнин и гор, холодных и тёплых географических поясов, разных этносов, субэтносов, суперэтносов с различной этнической доминантой, традиционных, индустриальных и постиндустриальных обществ, менее развитых и более развитых регионов. В культурах разных народов России представлены религии разных типов: получившие историческую трансформацию родоплеменные религии (язычество, шаманизм и пр.), народностно-национальные религии с их различными направлениями, мировые религии – буддизм, христианство, ислам с их различными направлениями, так называемые новые религиозные движения – Сознание Кришны (вайшнавизм), Вера Бахаи и др. В нашей стране имеются и этно-религиозные группы – караимы в Республике Крым, кряшены в Татарстане, хемшилы и езиды в разных областях.

Стабильность российского общества в значительной степени зависит от характера взаимоотношений этносов и взаимодействия различных культур. Во взаимоотношениях народов России – этносов, субэтносов, суперэтносов прослеживаются три тенденции: 1) «нейтральное касание»; 2) кросс-культурное взаимовлияние; кросс-культурное сотрудничество объективно включает взаимное освоение опыта культур; 3) соперничество и даже отталкивание. История – в том числе в конце XX и начале XXI вв. – показывает, что складывались солидаризированные связи, но появлялись и конфликтные ситуации; первые способствовали утверждению стабильности общества, вторые оказывались основой возникновения рисков дестабилизации.

Одним из признаков российского суперэтноса, включающего разные народы, многие этносы и субэтносы, является общность исторически длительного совместного проживания. Это обусловило использование единого языка, формирование сходных ценностных установок и норм социального действия. Этнокультуры России не только соприкасались, но и взаимопроникали.

Наиболее крупный этнос в России составляют русские, а в духовно-религиозной сфере наибольшее место занимает православие. При этом необходимо иметь в виду, что православие исповедуют немалое число представителей других этносов. Исторически культуры православия, ислама, иудаизма, буддизма, других религий находились во взаимодействии, проявляли толерантность, а порой и отталкивание. Но опыт сосуществования, взаимовлияния обуславливал тенденцию к толерантности. Православие влияло на различные области духовной культуры – мораль, искусство, музыку, архитектуру, философию, формировались соответствующие секторы православной культуры. На определённом этапе истории, вплоть до XVIII в., православие объединяло разные области духовной культуры в некотором синтезе.

Этнические контакты осуществляются в экономической, социальной, политической, духовной, брачно-семейной и других областях. Эти контакты бывают разных видов: пограничные, проникающие, миграционные. Пограничные реализуются между соседскими этносами или в какой-то пограничной смешанной зоне. Проникающие этнические контакты осуществляются в ходе вторжения одного этноса на слабозаселённую территорию другого. Миграционные этнические контакты возникают при перемещении представителей разных этносов.

В духовно-религиозной сфере России наибольшее место занимает правосла-

Толерантная культура представляет собой сторону культуры общества, граж-

Толерантность включает готовность к диалогу. В числе принципов диа-

Для распространения в российском обществе духа толерантности и диало-

Библиографический список

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено; коммент. А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990.
2. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. – М., 1996. – С. 455–491.
3. Вебер, М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре. Вып. 2 / М. Вебер. – М.: ИНИОН, 1991. – 301 с.
4. Горохов, С.А. Религии народов мира / С.А. Горохов, Т.Т. Христов. – М.: КНОРУС, 2013. – 424 с.
5. Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 880 с.
6. Мертон, Р. Явные и латентные функции / Р. Мертон // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова; сост. Е.И. Кравченко. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 379–448.
7. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы / Р.К. Мертон, Л. Брум., Л.С. Коттрелл (ред.). – М.: Прогресс, 1965. – С. 25–67.
8. Парсонс, Т. Общий обзор / Т. Парсонс // Американская социология. – М., 1972. С. 360–379.
9. Пучков, П.И. Этноконфессиональные общности / П.И. Пучков // Вера. Этнос. Религия. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол. М.П. Мchedlov (Отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. – М.: Культурная революция, 2007. – С. 65–81.
10. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
11. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
12. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
13. Толерантность / Мchedlov М.П. (ред.). – М.: Республика, 2004. – 416 с.
14. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии (Введение, Глава 1) / Э. Дюркгейм // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М., 1998. – С. 174–230.
15. Яблоков, И.Н. Социология религии / И.Н. Яблоков. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 260 с.
16. Яблоков, И.Н. Философия религии / И.Н. Яблоков. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 446 с.
17. Weber, M. Staatssoziologie / M. Weber. – Berlin, 1966.

¹ См.: Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 639–643.

² См.: Weber M. Staatssoziologie. Berlin, 1966. S. 99–102.

³ Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. М., 1972. С. 368.

⁴ См.: Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. М., 1972. С. 367–368.

⁵ См., например: Яблоков И.Н. Философия религии. М., 2007. С. 244–245.

⁶ См.: Пучков П.И. Этноконфессиональные общности // Вера. Этнос. Религия. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол. М.П. Мchedlov (Отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. М., 2007. С. 65–81; Горохов С.А., Христов Т.Т. Религии народов мира. М., 2013. С. 39, 40.

References

1. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Collected Works]. Moscow, 1990, pp. 639–643.
2. Weber M. *Urban Sociology* [Staatssoziologie]. Berlin, 1966. S. 99–102.
3. Parsons T. *Amerikanskaya sotsiologiya* [American Sociology]. Moscow, 1972, p. 368.
4. Parsons T. *Amerikanskaya sotsiologiya* [American Sociology]. Moscow, 1972, pp. 367–368.
5. Yablokov I.N. *Filosofiya religii* [Philosophy of Religion]. Moscow, Izdatelstvo RAGS, 2007, pp. 244–245.
6. Puchkov V.I. *Vera. Ethnos. Religiya. Religiozny component etnicheskogo soznaniya* [Faith. Ethnos. Religion. Religious Component of Ethnic Consciousness]. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya, 2007, pp. 65–81.
7. Gorokhov S.A., Khristov T.T. *Religii narodov mira* [Religions of the Peoples of the World]. Moscow, KNORUS, 2013, pp. 39, 40.